

Глава 41 - Нерешительность

Тело ГУ Лихэна задрожало, он не смог сдержать порыва и положил руку на талию Су Лина. Прикосновение сделало его движения немного вялыми. И мысли его теснились друг к другу в голове. Его инстинкт хочет крепко обнять молодого человека, но логика хочет оттолкнуть его.

Прежде чем он успел пошевелиться, губы Су Лина слегка отодвинулись, и он прошептал: «Не двигайся» он с отвращением нахмурился и продолжил: «это вино не такое вкусное, как ты, оно ужасное».

Сердце ГУ Лихэна билось очень быстро, когда кто-то мягко коснулся его лба. Ему совсем не хотелось сопротивляться, когда он знал, что это чувство исходит от молодого человека. Даже несмотря на то, что у него был период восприимчивости, он всё ещё чувствовал себя счастливым внутри.

Все были ошеломлены тем, что произошло. Линь Мэн перестал прятаться и с ошеломлённым видом прислонился к дивану. Тем временем Сяо Жуй огляделся и увидел его.

С другой стороны, поцелуи Су Лина двигались вниз от лба ГУ Лихэна к его глазам. Его веки были чрезвычайно чувствительны. Внезапно придя в себя, ГУ Лихэн быстро отвернулся так, что губы Су Лина слегка потеряли кончик его глаза, словно эта была ласка перышка. У него перехватило дыхание, и он убрал руки с талии Су Лина. С немного хриплым голосом, он сказал: «салфетка».

От ГУ Лихэна исходил слабый запах мягкого красного вина, и Су Лин заметил, что его плечи напряжены и дрожат. Он (Су Лин) нахмурился и почувствовал некоторое раздражение на самого себя. Его мужской Бог слишком чувствителен в период восприимчивости, и реакция ГУ Лихэна в данный момент очевидна, он насильственно переносит этот период. Су Лин просто хотел воспользоваться возможностью выразить свои чувства действиями и заставить Чжао Ци отступить, но он не хотел, чтобы его мужскому Богу было неудобно. Он послушно положил салфетку на руку ГУ Лихэна, и тот быстро вытер лицо.

Су Лин убрал руку с плеча ГУ Лихэна и отступил назад, готовясь поставить ноги на землю. Однако, прежде чем он успел отступить, его потянул ГУ Лихэн: «осколки стекла, будь осторожен со своими ногами».

Е Шао пришёл в себя и сказал: «Я сейчас же позову официанта». Он позвонил в колокольчик, и вскоре появился официант, чтобы убрать беспорядок.

Чжао Ци сжал кулаки, глядя в спину Су Лина. Как такое могло случиться? Как может ГУ Лихэн быть так добр к Су Лину?! Почему ему может нравиться Су Лин? ГУ Лихэн в своей прошлой жизни был равнодушен и никогда никого не любил. Как он мог полюбить этого человека, который должен был умереть? Его лицо было очень уродливым, и ему вдруг пришло в голову, что семья Сяо выиграла аукцион на жидкость Красного Шара для лечения. В предыдущей жизни Чжао Ци, этот старик впал в безумие из-за болезни отторжения феромонов

и вскоре умер, что привело семью Сяо в смятение. Он планировал жениться на ГУ Лихэне как можно скорее, чтобы воспользоваться этим временем и напасть на семью Сяо!

Всё изменилось, и эти изменения происходят из-за Су Лина!

Чем больше он думал об этом, тем больше волновался. Мадам ГУ не должна была полностью исцелиться в своей предыдущей жизни. Но теперь она действительно исцелилась. Более того, ГУ Лихэн любит Су Лина. Может ли он(Чжао Ци) всё ещё жениться на ГУ?

Официант быстро вытер остатки вина из бокала и удалился.

ГУ Лихэн отпустил руку Су Лина. Но Су Лин заметил, что запах красного вина стал насыщеннее, поэтому он не сразу отступил. Он спросил: «у тебя есть ингибитор? Или хочешь меня укусить?»

Выражение лица ГУ Лихэна не изменилось, его застывшее тело не могло обмануть Су Лина. Су Лин видел, что мужскому Богу не по себе.

Хотя и ненадолго, взгляд ГУ Лихэна на мгновение скользнул по шее Су Лина. Он ввёл себе ингибитор, и его тело стало менее жёстким.

Чувствуя себя увереннее, Су Лин попытался оторвать правое колено от дивана, чтобы ступить на пол. Однако на него накатила волна головокружения. Он замолчал и поднял брови.

Может ли это тело быть ещё хуже?

ГУ Лихэн: «Неудобно?»

Су Лин был немного беспомощен: «я никогда раньше даже не прикасался к алкоголю». Затем он немного пришёл в себя и встал.

ГУ Лихэн последовал за ним и взглянул на Чжао Ци. Это заставило Чжао Ци отпрянуть назад, и он быстро отвёл взгляд от Су Лина.

Чжао Цин быстро извинился.

Чжао Ци прикусил нижнюю губу, но, наконец, открыл рот, когда увидел, что выражение лица Чжао Цина стало холодным: «прости, я не хотел этого».

ГУ Лихэн отвёл взгляд и посмотрел на Су Лина.

Су Лин взглянул на Чжао Ци и сказал: «О». намеренно это или нет, но никто в этой сцене не дурак, он был слишком ленив, чтобы пререкаться с ними.

Выражение лица Чжао Ци стало ещё более уродливым. Он хотел что-то сказать, но Чжао Цин сильно сжал его плечи. Морщась от боли, он повернулся, чтобы посмотреть на Чжао Цина, но, увидев редкое ледяное выражение на его лице, Чжао Ци сжал свою шею и замолчал.

ГУ Лихэн сказал СУ Лину: «я отправлю тебя обратно».

Су Лин покачал головой: «Нет, разве ты всё ещё не на собрании? Я вернусь один».

ГУ Лихэн повернулся к Сяо Жую: «в следующий раз я присоединюсь к тебе снова, мне надо идти».

Сяо Жуй кивнул: «Хорошо».

«До свидания, старший брат ГУ» вежливо попрощался Е Шао и остальные.

Су Лин улыбнулся и ничего не сказал.

Линь Мэн немедленно надел шляпу и хотел пойти с ними. Но Сяо Жуй положил руку ему на плечо: «Мэн Мэн».

Пытаясь вырваться, Линь Мэн потянул себя за края шляпы и сказал: «Ты взял не того человека».

Позабавленный, Сяо Жуй сказал: «Я никогда не спутаю тебя ни с кем. Ты звонил Су Лину?»

Линь Мэн замолчал. Но он всё равно не мог удержаться, чтобы не повернуть голову назад и не посплетничать шепотом: «президенту ГУ нравится Лин Лин, верно?»

Сяо Жуй ущипнул себя за подбородок: «разве ты не сказал, что я выбрал не того человека?»

Линь Мэн сморщил нос: «правда?» (ссылается на свой собственный вопрос)

Тон Сяо Жуя был утвердительным: «да». Любой присутствующий сегодня ответил бы «да», даже если он слепой.

Е Шао посмотрел на остальных членов группы, и один из них спросил: «брат ГУ находится в периоде восприимчивости?»

Е Шао: «разве ты не чувствуешь, что его феромон вытекает, несмотря на то, что он прикрепил свой изолятор?»

«Так что же такого важного, что он должен присоединиться к нам сегодня вечером? Приезжать в Паслен в период повышенной восприимчивости?»

Е Шао развел руками: «я не знаю».

...

Когда они вышли наружу, воздух сразу же стал чистым, без примеси запахов, и температура стала ниже. Су Лин глубоко вздохнул, головокружение немного рассеялось. Он повернул голову, чтобы посмотреть на ГУ Лихэна, только тогда он заметил внешность ГУ Лихэна и не мог удержаться от смеха: «президент ГУ, ты становишься всё более и более модным. Ты очень красив».

ГУ Лихэну было немного не по себе, выражение его лица слегка напряглось, когда он подумал о своей настоящей цели - смене стиля одежды. Он был совершенно застигнут врасплох близостью молодого человека сегодня вечером, и это заставило его глубоко осознать, что он действительно нравится ему. Сердце ГУ Лихэна колотилось между двумя ответами: принять или продолжать отвергать его; крайне нерешительно.

Для ГУ Лихэна было редкостью вести себя подобным образом по вопросам, которые он уже решил. Первоначально он решил, что никогда не согласится на молодого человека, пока его состояние не будет вылечено, чтобы Су Лин не пожалел о том, что был с ним. Кроме того, если молодой человек больше не любит его, он будет преследовать мальчика после того, как он вылечится. Однако поведение молодого человека тревожило его сердце, ему было слишком трудно отказаться.

Если он принимает ухаживания молодого человека, может ли он сделать его (Су Лина) счастливым? Это не щенячья любовь, о которой он говорит, он будет встречаться с ним, а потом возможен брак, это вопрос всей жизни.

Видя, что он молчит, Су Лин улыбнулся: «тебе не стыдно? Я говорю тебе правду, это не похвала».

ГУ Лихэн посмотрел на его улыбку и сказал: «Ты...» он сделал паузу.

«Выпей что-нибудь, чтобы протрезветь перед сном сегодня вечером».

Су Лин поднял брови, у него было такое чувство, что эти слова - совсем не то, что изначально хотел сказать ГУ Лихэн. Тем не менее, он улыбнулся и кивнул: «и ты тоже» он колебался, но все же сказал это, «учебник физиологии говорит, что Альфа в восприимчивом периоде лучше

всего пребывать в немногочисленной среде. Не клубись во время восприимчивого периода».

Озабоченность и беспокойство были очень очевидны на лице Су Лина, и выражение лица ГУ Лихэна смягчилось: «хорошо».

У дверей парфюмерного бара «Тянь Лин» ГУ Лихэн попрощался с Су Лином и обернулся, но Су Лин окликнул его: «президент ГУ».

ГУ Лихэн повернулся и увидел, что глаза Су Лина слегка искривились и засияли: «я тебе нравлюсь, верно? Когда я узнаю причину, по которой ты отвергаешь меня?»

ГУ Лихэн посмотрел на него и через некоторое время ответил: «Скоро».

Этот ответ заставил глаза Су Лина изогнуться вверх; мужской Бог не опроверг его утверждение! Он рассмеялся и сказал: «Я очень терпелив» добавил он «и если твоя причина адекватна, я всё равно не сдамся».

ГУ Лихэн был очень рад это слышать, и выражение его лица смягчилось. В глубине души он надеялся, что молодой человек никогда не откажется от него. Но он не может быть эгоистом, по крайней мере, он должен быть уверен, что у него всё ещё есть надежда (полностью вылечиться).

Они попрощались, и ГУ Лихэн вернулся на свою виллу. Он немедленно связался с Миллом: «извини, надеюсь, я не помешал твоему отдыху».

Милл: «нет, всё в порядке. Я могу тебе чем-нибудь помочь?»

ГУ Лихэн немного помолчал и прямо спросил: «Можно ли полностью вылечить мое состояние?»

Милл не ответил прямо, но спросил: «Как ты себя чувствуешь в последнее время? Ты общался с другими людьми?»

ГУ Лихэн: «да, у меня всё ещё есть эта условная паника и шум в ушах, когда я улыбаюсь. Однако там где я был, находилось много людей, поэтому я отвлекся. После того, как моё внимание переключается, негативные эмоции рассеиваются быстрее, чем обычно».

Милл: «это хороший знак, но твоя проблема слишком затянулась, и ты не получил своевременного лечения. Ты должен быть внимателен, чтобы продвигаться шаг за шагом, и не спешить». Он смягчил свой тон: «у тебя позитивный настрой на лечение, всё проходит стабильно. Твои шансы на излечение очень велики. Ты должен быть уверен в себе».

ГУ Лихэн: «Эн, большое тебе спасибо».

Милл: «пожалуйста. Но могу я спросить, какие у тебя отношения со своей матерью?»

ГУ Лихэн: «наша связь временно осуществляется через звонки, никаких личных встреч».

Милл: «твоя проблема исходит от неё. Она является источником твоей травмы, поэтому ты будешь избегать её подсознательно. Это правильно, держаться подальше соответствующим образом, прежде чем твоя ситуация улучшится».

ГУ Лихэн: «другими словами, я считаюсь вылеченным, если могу нормально вести себя перед ней?»

Милл: «с точки зрения твоих отношений - да».

ГУ Лихэн на мгновение замолчал: «я понял».

Повесив трубку, ГУ Лихэн немного подумал, прежде чем встать, чтобы умыться и лечь спать.

На следующий день после завтрака ГУ Лихэну позвонила матушка ГУ: «мама».

Голос матушки ГУ был нежен: «я не видела тебя последние несколько дней. У меня есть кое-кто, я приготовила тебе суп, так что давай поужинаем вместе в полдень. Мы сможем поговорить о моём дне рождения, кстати».

ГУ Лихэн: «Хорошо».

«Ты сейчас в отпуске, так что приходи пораньше, если тебе нечего делать».

ГУ Лихэн взглянул на часы: «Эн».

Повесив трубку, ГУ Лихэн переоделся в костюм. Он остановился, завязывая галстук, и его взгляд скользнул по разнообразной модной одежде на вешалке. Мгновение спустя он продолжил завязывать галстук и тщательно одеваться. Но он не сразу ушёл, а сел на диван. Вскоре после этого он услышал звонок в дверь и сразу же встал. Молодой человек за дверью широко улыбался и держал в руках охапку ярких роз.

Су Лин протянул цветы ГУ Лихэну: «это для тебя». Увидев его появление, он поднял брови: «ты уходишь?»

ГУ Лихэн: «Да, скоро. Но сначала зайди и отдохни».

Су Лин взглянул на цветы в своей руке и улыбнулся. Он прошёл в гостиную и поставил цветы в вазу. Однако он только посидел некоторое время, прежде чем предложил уйти: «дядя Налу назначил мне встречу с дизайнером. Я должен встретиться с ним».

ГУ Лихэн: «Дизайнером?»

Су Лин: «Эн, ароматический бар будет отремонтирован через два дня. Общий дизайн бара необходимо будет изменить».

Взглянув на молодого человека, ГУ Лихэн поджал тонкие губы. Он хотел спросить Су Лина, где тот живёт, но почувствовал, что этот вопрос слишком личный.

Су Лин отвёл машину семьи ГУ обратно в парфюмерный бар, дизайнеру не потребовалось много времени, чтобы приехать. Он рассказал о своих записях, сделанных прошлой ночью, и о собственных мыслях. Дизайнер слушал и рисовал картины, устанавливая дизайн каждой зоны, материалы для стен и полов. Они проговорили обо всём этом всё утро, но ещё не закончили. Су Лин пригласил дизайнера поесть китайской еды, и они возобновили разговор после перерыва. Первый проект, наконец, выходит к ночи, но его детали ещё не были окончательно доработаны. Су Лин и дизайнер поужинали вместе и решили обсудить это на следующий день.

После мытья посуды, Су Лин просматривал различные строительные материалы в интернете, пока не лёг спать.

На следующий день он пошёл в дом Сяо, чтобы получить ежедневную жидкость, а затем продолжил посылать цветы на виллу ГУ. Когда ГУ Лихэн открыл дверь, он нахмурился, увидев его лицо: «тебе нехорошо?»

ГУ Лихэн покачал головой, его голос был хриплым, потому что он плохо спал: «всё в порядке».

<http://bllate.org/book/14443/1277170>